

хранения, в 70-е гг. — этот фонд составил уже 17,5 тыс. единиц хранения³⁴⁰.

Кроме собрания сочинений Г. В. Плеханова в 24 томах, которое, кстати, не является полным и давно устарело, в 50-е годы изданы «Избранные философские произведения» — в пяти томах. В 70-е годы вышли в свет три тома «Философско-литературного наследия Г. В. Плеханова». Но для более полной и объективной оценки деятельности крупнейшего русского мыслителя этого мало. Давно настало время не только подумать, но и приступить к изданию нового и полного собрания сочинений Георгия Валентиновича Плеханова.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ЕСЛИ мысленно окинуть взором весь путь, пройденный Георгием Валентиновичем Плехановым, то невольно следует вывод — это был выдающийся теоретик и пропагандист марксистского учения, бескомпромиссный критик пошлости, защитник прогресса и демократии, горячий патриот России, искренне желавший добра и счастья простому трудовому народу, несмотря на свои многочисленные заблуждения.

Прежде всего, необходимо отметить, что Г. В. Плеханов был энциклопедически образованным российским интеллигентом. На рубеже XIX и XX веков он стоял на позициях передовой для того времени общественной науки. Г. В. Плеханову были известны труды ученых с мировым именем — Дарвина, Сеченова, Мечникова, Менделеева, Ковалевской и многих других. Он прекрасно разбирался в философии, истории, эстетике, художественной литературе и искусстве, в вопросах естествознания, превосходно владел французским и немецким языками, довольно сносно — английским, читал на всех европейских языках, изучал латинский, греческий и другие языки.

Можно сослаться на воспоминания А. Н. Потресова, сказавшего, что «из Плеханова, как из неиссякаемого кладезя мудрости, можно было черпать мысли и сведения по самым различным отраслям человеческого знания, беседовать с ним, с поучением для себя, не только о политике, но и об искусстве, литературе, театре, философии...»³⁴¹.

В библиотеке Г. В. Плеханова находились книги русских историков С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, П. Н. Милюкова и других.

Литературное наследие Г. В. Плеханова не ограничивается только философскими и политическими произведениями. Его по праву считают выдающимся знатоком вопросов эстетики, теории и истории литературы и искусства. Рассматривая эти вопросы с позиций материализма, он стремился их поставить на службу демократии и прогрессу, мировому освободительному движению.

Г. В. Плеханову принадлежит несомненная заслуга в осуждении принципиально ошибочных воззрений в сфере эстетики, литературы и искусства, имевшихся в трудах народников, «легальных марксистов», буржуазных либералов, декадентов различных оттенков, «богостроителей» и «богостроителей».

Блестяще защищал Г. В. Плеханов революционные взгляды В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, народного поэта Н. А. Некрасова.

В полемических статьях «Письма без адреса», «Искусство и общественная жизнь»³⁴² он, например, утверждал, что «развитие искусства находится в причинной — хотя и не всегда непосредственной — связи с развитием производительных сил», что «искусство есть одно из средств духовного общения между людьми». Решительно критиковал Г. В. Плеханов декадентов, символистов, имажинистов — Ф. Сологуба, А. Белого, Д. Мережковского, З. Гиппиус, которые, став проповедниками «теории «искусства для искусства», становятся сознательными защитниками социального порядка, основанного на эксплуатации одного класса другим»³⁴³. «Склонность к искусству для искусства, — отмечал Г. В. Плеханов в этих работах, — возникает там, где существует разлад между художниками и окружающей их общественной средой»³⁴⁴.

Р. М. Плеханова писала, что Георгий Валентинович страстно любил классическую древность «...он жалел о том, что не получил классического образования. Латинский язык он изучал сам и недурно его знал», взялся за греческий, но отсутствие времени не позволило ему изучить этот язык как следует. Он любил читать произведения иностранной литературы в подлиннике и часто

сокрушался, «что не мог читать на древнегреческом языке своих любимцев: Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристотеля»³⁴⁵.

С упоением читал Георгий Валентинович великие литературные творения Пушкина, Гоголя, Толстого, Успенского, Некрасова, Чехова, Короленко. «В Горьком, признавал, конечно, большой талант, но коробила грубость формы, малая степень эстетической культуры», — такую оценку об отношении Г. В. Плеханова к отдельным авторам русской литературы сделала его биограф Л. И. Аксельрод (Ортодокс)³⁴⁶.

Правда, Плехановы поддерживали тесные связи с А. М. Горьким. В 1911 г. Г. В. Плеханов получил от писателя книгу «Матвей Кожемякин» и сразу же послал М. Горькому письмо, в котором писал: «Глубокоуважаемый и всегда дорогой мне, — хотя лично и мало знакомый, — Алексей Михайлович... От души благодарю Вас за память обо мне. Ваши произведения я всегда читаю, как только они появляются...»³⁴⁷.

Во время путешествия по Италии Плехановы посетили М. Горького на о. Капри в июле 1913 г. Из Сан-Ремо Георгий Валентинович писал Максиму Горькому 2 июля 1913 г.: «Я видел много людей, но редко я выносив из встреч с ними такой запас бодрости, какой вынес я из последней встречи с Вами. Будьте здоровы, это все, чего можно пожелать Вам, — все остальное у Вас есть: талант, образование, энергия, светлая вера в будущее... Живите еще долго и долго и обогащайте нашу художественную литературу Вашими произведениями»³⁴⁸.

С большим интересом изучал Г. В. Плеханов литературу писателей западных стран. Мало кто знает, что из немецких писателей и поэтов он особо ценил творчество Гете, любил драмы Шиллера, поэзию Гейне. Огромное впечатление на него производили шедевры английской литературы — произведения Шекспира, Байрона, Шелли, Диккенса, французских писателей — Мопассана и Золя³⁴⁹.

Основательно знающий отечественную и зарубежную литературу Г. В. Плеханов в своих трудах умело использовал образы литературных героев из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, И. А. Крылова, Д. И. Фонвизина, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Г. И. Успен-

ского, великих революционных демократов. Поражают его глубокие знания древнегреческой и римской культуры. Блестяще использовал Георгий Валентинович материалы фольклора России, западных и восточных стран.

Будучи тяжело больным, Г. В. Плеханов, как вспоминал Л. Г. Дейч, «просил меня читать вслух Лескова, Чехова, Мопассана, причем всегда прерывал мое чтение изумительно меткими замечаниями, дополнениями и иллюстрациями. Это были в своем роде интереснейшие лекции по всемирной литературе»³⁵⁰.

Биограф Г. В. Плеханова Л. И. Аксельрод (Ортодокс) отмечала, что месяца за три до кончины «он с глубоким сожалением... заметил, что как-то не удалось использовать весь накопленный материал по вопросам искусства и довести до конца задуманный труд. Искусству он придавал колоссальное культурное утилитарно-пропагандистское значение»³⁵¹.

Политическая история требует научного подхода к изучению деятельности крупных, великих людей науки и общественной мысли. Она требует глубокой объективности и исторической правды. Недопустима огульная оценка Плеханова, равно как и беспринципная идеализация его многогранного творчества.

Для некоторых Г. В. Плеханов — это оппортунист, соглашатель, человек, изменивший революционным принципам. Все это было, это было все так! Но главное в том, что его многообразная деятельность способствовала коренному обновлению России. Поэтому не случайно в настоящее время ученые и публицисты стремятся по-новому осмыслить его духовное наследие.

Американский президент Д. Ф. Кеннеди, трагически погибший в 1963 г., как-то сказал: «Когда уляжется пыль веков, нас будут вспоминать не за то, что мы сделали на полях брани и сражений, а за то, что мы сделали для возвышения человеческого духа». Можно утверждать, что Георгий Валентинович Плеханов очень много сделал для возвышения духа свободы, демократии и прогресса. А прогресс, как говорят, определяется теми, кто засекает научную ниву, а не теми, кто на ней кормится.

Неверно, когда Г. В. Плеханова представляют высокомерным, зазнавшимся «баринном» в русской социал-демократии. Безусловно, отдельные черты его характера кое-кому не нравились и вызывали протест. Но нельзя

забывать и другого — это был выдающийся теоретик, снискавший уважение к себе не только глубоким и оригинальным умом. Его величие в умении предвидеть будущее на основе всестороннего анализа действительности, видеть перспективу общественного развития.

Г. В. Плеханов поражал окружающих своей личной самодисциплиной, стремлением трудиться с полной отдачей во имя науки и освобождения страны от эксплуататоров. Приведем лишь воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича, который длительное время был связан с Г. В. Плехановым. Он писал, что ему много раз пришлось «близко общаться с этим замечательнейшим человеком нашей эпохи, и почерпать от него, как из неисчерпаемого источника и знания, и революционный энтузиазм, — многое и многое для жизни и борьбы в нашем едином партийном стремлении»³⁵².

Свыше 37 лет Г. В. Плеханов был оторван от России. Многолетняя эмиграция отрицательно сказалась на оценке им отдельных проблем российского освободительного движения. И в то же время Георгий Валентинович длительное время был подлинным интернационалистом. Он участвовал в работе почти всех конгрессов II Интернационала, поддерживал связь с социал-демократическим движением в странах западной Европы, Азии и Америки.

С уважением и доверием относился Г. В. Плеханов к общественным деятелям этих стран, при этом учитывал не только классовые, но и общечеловеческие ценности народов, принципы прогресса, мира и свободы.

Г. В. Плеханов был лично хорошо знаком с Ф. Энгельсом, Ж. Гедом, Ж. Жоресом, П. Лафаргом, А. Бебелем, К. Каутским, Ф. Мерингом, К. Либкнехтом, Р. Люксембург, К. Цеткин, Сен-Катаямой, В. Адлером, Д. Благоевым и многими другими. Идеи Г. В. Плеханова опирались на достижения мировой общественной мысли. Этим он и ценен.

Точную, но дифференцированную оценку жизненному и творческому пути Георгия Валентиновича Плеханова оставил Владимир Ильич Ленин. Он отмечал: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он (Г. В. Плеханов — Ф. К.) дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников...»³⁵³. Подобных оценок было множество. В августе — сентябре 1917 г. появилась еще од-

на оценка Г. В. Плеханова В. И. Лениным: «Плеханов... показал себя в 1905—1917 годах полудоктринером, полуполюфилером, в политике шедшим в хвосте у буржуазии»³⁵⁴.

Однако в освещении взаимоотношений Г. В. Плеханова и В. И. Ленина, в оценке революционной деятельности этого мыслителя, в особенности в период культа личности, многие авторы «делали крен» на раскрытии ошибок Г. В. Плеханова, более всего подчеркивали его разногласия с В. И. Лениным, излагая подчас эти взаимоотношения схематично, искусственно и односторонне.

Между тем, необходимо помнить и знать, что молодой В. И. Ленин был воспитан на трудах Г. В. Плеханова. Бесспорно и очевидно то, что по вопросам освободительного движения в России В. И. Ленин пошел гораздо дальше Г. В. Плеханова, ибо это был «человек высочайшей культуры, высочайшей степени ума и, в особенности, способности к анализу...»³⁵⁵.

И в то же время нельзя забывать, что прежде чем двигаться вперед, надо точно оценить сделанное предшественниками. Как образно, но верно подметил всемирно известный физик И. Ньютон: «Если я вижу дальше Декарта, то это потому, что я стою на плечах гиганта».

В. И. Ленин настойчиво боролся за Георгия Валентиновича, несмотря на их глубокие идейные разногласия. Он всегда внимательно анализировал каждый шаг Плеханова, стремился привлечь его к делу освободительного движения на благо нашего Отечества против носителей реакции. В. И. Ленин неустанно искал сотрудничества с Г. В. Плехановым. Исключительное благородство и человечность проявил В. И. Ленин после кончины Г. В. Плеханова, имея одну цель — сохранить для потомков память о Георгии Валентиновиче Плеханове. Знать о великом российском демократе и революционном теоретике России желательно всем, кто изучает историю нашей Родины, кому не чуждо чувство национальной гордости.

СНОСКИ

¹ Семашко Н. Г. В. Плеханов // Новая Москва, 1925. С. 8.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 178.

³ Розалия Плеханова. Год на родине // Диалог. 1991, № 12. С. 83.